

ДИАХРОНИЯ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

Статьи

УДК 81'373.21
ББК 81.031.4

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОЙКОНИМОВ В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

А.Ю. Рыженко

Рассматривается проблема функционирования топонимов. Выявлены функционально-семантические признаки названий городов в публикациях региональных печатных изданий. Определены различия в функционировании астионимов в разновременных текстах.

Ключевые слова: лексическая семантика, функционирование, ономастика, ойконим, регион.

При изучении региональных текстов актуальность приобретает описание семантико-смысловых и функциональных параметров географических названий. Следует признать особую значимость ойконимов тематической группы «крупные населенные пункты», которые обозначают специфические фрагменты неязыковой действительности – города, являющиеся местом концентрации населения, промышленного производства, науки, образования и административного управления [14, с. 6]. Подобные особенности обуславливают высокую частотность употребления наименований городов в газетах Сталинградской и Волгоградской области, при этом отмечается прямая зависимость данного показателя от статуса номинируемого объекта и тематической отнесенности его названия (см. табл.).

Топонимия указанной территории исследуется в работах Е.В. Брысиной, И.Г. Долгачева, Д.Ю. Ильина, Р.И. Кудряшовой, И.В. Крюковой, В.И. Супруна и др. [2; 5; 7; 8;

9; 18], однако исчерпывающее представление об употреблении наименований городов, или астионимов, в разновременных региональных текстах отсутствует.

Обращение к публикациям газет «Сталинградская правда» за 1936–1945 гг. и «Волгоградская правда» за 2001–2010 гг. (далее – СП и ВП с указанием даты), отражающим многообразие названий поселений региона, позволяет рассмотреть функционирование географических названий в текстах СМИ на разных этапах развития русского литературного языка XX–XXI вв. и более полно определить семантический потенциал данных лексических единиц.

Выполнение названиями городов основной (номинативной) функции слова сопровождается в текстах региональных печатных СМИ указанием на частные функционально-семантические признаки ойконимов тематической группы «крупные населенные пункты». В качестве подобных свойств в настоящей публикации рассматриваются референтные, парадигматические и прагматические свойства, набор которых индивидуален для каждого ойконима, определяется параметрами

поселения, социально-экономическими и культурно-историческими условиями территории его расположения и традициями употребления топонима в текстах газет.

Поскольку тематика статей партийно-советского органа печати и современной общественной газеты предполагает информирование жителей области о событиях региональной жизни, закономерно, что в подобных публикациях находит отражение прежде всего состояние материальной и духовной культуры в крупных поселениях. Фиксация подобных признаков проявляется в исследуемом массиве фактов как кумулятивная функция астионимов, например: *Издавна Камышин славился своими арбузами* (СП. 1939. 23 окт.). В данном высказывании отмечается известность Камышина сельскохозяйственной продукцией [4, с. 26]. Репрезентация указанной особенности города осуществляется при помощи глагола *славиться*, определяемого как «пользоваться славой, широкой известностью в каком-нибудь отношении», и названия растения *арбуз*, культивируемого на бахче [19, т. 1, с. 97; т. 4, с. 250]. Подобные контекстуальные уточнители позволяют установить актуализацию в высказывании дифференциальной семы ойконима ‘бахчеводство’ и выполнение топонимом кумулятивной функции.

Фиксация в публикациях «Сталинградской правды» социально-экономических и культурных параметров поселений региона позволяет не только информировать читателей о хозяйственной, образовательной и т. п. деятельности в городах, но и демонстрировать успехи социалистического строительства, отражать представления и понятия советского общества, например: *За годы советской власти Дубовка превратилась в культурный центр – в учебный городок* (СП. 1939.

11 нояб.). При помощи словосочетания *культурный центр* в высказывании определяется значимость города в культурно-образовательной сфере региона [19, т. 1, с. 1546; т. 4, с. 1215]. При обозначении сроков, за которые произошли преобразования в Дубовке, в приведенном примере используется советизм *советская власть*, где *советская* – «относящаяся к советам, власти советов» [10, с. 561]. Таким образом, при сочетании астионима с указанным контекстуальным уточнителем в смысловой структуре онима кроме дифференциальных сем ‘культура’, ‘образование’ также актуализируется сема ‘советская идеология’ и реализуется идеологическая функция.

Для текстов «Волгоградской правды» отражение современного социально-экономического состояния поселений сохраняет актуальность, например: *На окраине нефтяного города Жирновска есть памятное место* (ВП. 2005. 3 сент.). Сочетание относительного прилагательного *нефтяной* с ойконимом *Жирновск* предполагает определенную связь населенного пункта с месторождениями полезных ископаемых. Фоновые знания носителей языка подтверждают, что использование подобного контекстуального уточнителя объясняется известностью города как важнейшего центра нефтедобычи на Нижней Волге [14, с. 188]. В рассматриваемом высказывании актуализируется дифференциальная сема астионима ‘нефтяная промышленность’ и реализуется кумулятивная функция проприатива.

Особая значимость для текстов региональных СМИ темы военной истории области обуславливает многообразные функционально-семантические трансформации астионимов, обозначающих поселения, затронутые сражениями Гражданской и Великой Отечественной войн.

Частотность употребления астионимов различных тематических подгрупп в текстах областной газеты

Тематическая подгруппа астионимов	Частотность употребления в текстах областной газеты, %	
	СП	ВП
Тематическая подгруппа «административный центр»	84	46
Тематическая подгруппа «районный центр»	16	43
Другие тематические подгруппы	0	11

Использование ойконимов *Царицын* и *Сталинград* в текстах «Сталинградской правды» в символическом значении позволяет указать на областной центр как город боевых традиций, непобедимый во все времена оплот революции, место проявления таланта И.В. Сталина как руководителя и военачальника. Подобные значения коррелируют с символической и идеологической функциями топонимов, например: *Воспитанные на героических традициях обороны Царицына, трудящиеся Сталинграда с первых же дней войны горячо откликнулись на призыв товарища Сталина и вступили в ряды народного ополчения* (СП. 1942. 7 янв.); *Рабочие Царицына еще раз должны показать миру, как отвечает пролетариат, когда его окружают в его собственной революционной квартире* (СП. 1944. 6 июня). В данных высказываниях при помощи словосочетаний *традиции обороны Царицына* и *еще раз* обозначается связь обороны Царицына и Сталинградской битвы: *еще* – снова, опять; *традиция* – то, что переходит или перешло от одного поколения к другому путем предания, устной или литературной передачи [19, т. 1, с. 840, т. 4, с. 769]. Использование в примерах советизмов *трудящиеся, призыв, товарищ, Сталин, пролетариат, революционный* (см.: [10, с. 475, 484, 517, 581, 602–603, 614]) актуализуют идеологический компонент значения ойконимов *Царицын* и *Сталинград* и позволяет топонимам репрезентировать областной центр как символ революционной борьбы в прошлом и настоящем Советской России, защиты от врагов.

Историческая значимость и масштабность Сталинградской битвы способствуют сохранению актуальности подобного значения у астионима *Сталинград* в текстах «Волгоградской правды», например: *Ведь именно Сталинград вписал самую яркую страницу в героическую летопись Великой Отечественной войны, став не только важной вехой в истории Второй мировой войны, но и символом мужества, храбрости советских воинов* (ВП. 2008. 2 февр.). В данном примере имеется прямая оценка значимости Сталинградской битвы – *яркая страница в героической летописи Великой Оте-*

чественной войны, важная веха в истории Второй мировой войны, кроме того, указывается на значение названия города как символа мужества, храбрости и героизма советских воинов. Употребление ойконима в подобном контексте актуализирует дифференциальные семы ‘героизм’, ‘победа’, которые составляют символический компонент значения онима. Закрепление исторической памяти о подвиге защитников Сталинграда, об областном центре как месте перелома Великой Отечественной войны проявляется в анализируемых высказываниях как символическая и кумулятивная функции астионима.

Для текстов региональной газеты 1930–1940 гг. отмечается последовательная актуализация омонимического компонента астионима *Сталинград* при выполнении им идеологической и мемориальной функций – закреплении информации о руководителе советского государства во второй четверти XX века. Участие И.В. Сталина в обороне Царицына и последующее присвоение городу его имени обуславливает релевантность омонимической семантики указанного астионима в текстах областной газеты 1930–1940-х гг., например: *Мы, казаки-колхозники, приехавшие... в Сталинград для участия в первомайской демонстрации, шлем вам, рабочим и всем трудящимся краснознаменного города, носящего имя великого СТАЛИНА, горячий привет* (СП. 1936. 5 мая). Наличие в высказывании советизмов *демонстрация, колхозники, краснознаменный, первомайская, трудящиеся* (см.: [10, с. 153, 255–256, 289, 429, 614]) активизирует понятия и категории идеологии жителей страны в 1920–1980-е годы. Использование описательного оборота *город, носящий имя великого Сталина* как речевого синонима ойконима *Сталинград* соответствует коммуникативной цели высказывания – передаче информации о политически значимом событии и связи фамилии *Сталин* с названием города. Выявление омонимических отношений астионима с фамилией партийного и государственного лидера выступает одним из средств выражения системы идей и представлений жителей Советской России. Актуализация дифференциальной семы топонима ‘личность’ коррелирует с выполнением им мемориальной и идеологической функций, позволяет оному ре-

ализовать характерный для советской журналистики принцип партийности [15].

Местоположение областного центра Волгоградской области, закрепленное в его названии, служит основой для актуализации омонимического компонента семантики астионима *Волгоград* в высказываниях, извлеченных из газетных публикаций 2000-х гг., например: *Такой у нас красивый город на Волге, столько мест исторических, памятных, а стыдно. Огромные грузовики, фуры прутся через весь Волгоград, как же?* (ВП. 2008. 5 февр.). Перифраза *город на Волге* включает в свой состав существительные, эпидигматически связанные с астионимом *Волгоград*. Использование данных единиц в одном контексте коррелирует с актуализацией омонимического компонента семантики наименования города. При реализации информационной функции, указывающей на местоположение города, актуализируется дифференциальная сема астионима 'положение на берегу реки'.

Для текстов «Волгоградской правды» выявление омонимического компонента семантики других астионимов, выполнение ими информационной функции фиксируется для названий с яркой внутренней формой, например: *Мы хотим сделать из Котово всемирную столицу kota, и не исключено, что ваши дальнейшие представления могут дебютировать именно в этом городе, в своеобразной кошачьей Мекке* (ВП. 2010. 26 февр.). В данном примере астионим *Котово* выполняет информационную функцию, указывает на парадигматическую связь ойконима с существительным *кот*, обозначающим самца кошки [1, с. 463]. Подобный контекст позволяет выявить дифференциальную сему астионима 'животное'. Если принять во внимание одну из распространенных версий, согласно которой название данного поселения имеет отантропонимическое происхождение [13, с. 17; 14, с. 247], следует сделать вывод, что функционально-семантическая трансформация астионима в высказывании определяется только языковыми связями ойконима. Тем не менее, приведенный пример отражает восприятие ономастикона региона носителями языка и их стремление индивидуализировать географические имена своего региона.

В публикациях региональных газет реализуются отношения контекстуальной синонимии, возможность замены астионимов перифрастическими наименованиями. В частности, референт ойконимов *Царицын* и *Сталинград* характеризуется яркими географическими и культурно-историческими особенностями: расположен в степной зоне на берегу реки Волга, является местом локализации обороны Царицына и Сталинградской битвы, благодаря которой впоследствии получил почетное звание «город-герой» [3, с. 194–216, 301–353; 20, с. 59–60, 274–275, 321–233, 323–326]. В текстах советского периода актуализация дифференциальных сем онима 'личность', 'стойкость', 'героизм', 'положение на берегу реки', 'нахождение в степном районе' сопровождается проявлением синонимического компонента значения у названия *Царицын* в форме *волжская твердыня*, топонима *Сталинград* – в формах *город Сталина*, *город имени Сталина*, *город пыли и ветров* и др., например: *В Сталинграде еще есть неграмотные. Город имени Сталина... должен стать городом сплошной грамотности* (СП. 1939. 10 окт.). В приведенном примере актуализируются социально-политические понятия, выраженные советизмами *выборы*, *грамотность* и *Советы* [10, с. 105, 137, 557–560]. Описание города имени Сталина выполняет функцию речевого синонима астионима и коррелирует дифференциальной семой ойконима 'личность'. Синонимический компонент значения не только закрепляет информацию о связи топонима с именем исторического деятеля, но и позволяет названию города отражать взгляды и представления советского общества, выполнять мемориальную и идеологическую функции.

Возможность замены топонима *Волгоград* дескрипцией реализуется в публикациях «Волгоградской правды» в формах *волжская твердыня*, *город-герой*, *город на Волге*, *город-герой на Волге* и др., например: *Вчера ... на легендарной Лысой горе в Волгограде вновь собрались бывшие фронтовики и другие жители города-героя, чтобы почтить память всех павших защитников в Сталинграде* (ВП. 2004. 17 июля). Номинация *город-герой* как почетное звание, присваивавшееся в СССР городам, население кото-

рых проявило особый героизм во время Великой Отечественной войны [1, с. 201], используется в высказывании в качестве контекстуального синонима ойконима *Волгоград* и закрепляет информацию о роли населенного пункта в военных действиях 1942–1943 гг., мужестве его защитников. Описание выступает одним из средств реализации кумулятивной функции топонима, выполнению которой также способствует вербальное обозначение события – *Сталинградская битва*, указание названия города в соответствующий период времени – *Сталинград*, участников военных действий – *фронтовики*, *защитники*. В семантической структуре ойконима данной функциональной трансформации соответствует актуализация дифференциальной семы ‘героизм’.

Социально-политическая обстановка в Советской России 1930–1940 гг. детерминировала противопоставление явлений, связанных с дореволюционным и послереволюционным бытом, культурой и т. п. В соответствии с принципами образования антонимов различия в предметах действительности, существенные с точки зрения человеческой практики, при их оценке отражаются в языке как противоположности [12, с. 244]. В текстах областной газеты «Сталинградская правда» выявляется антонимия ойконимов *Царицын* и *Сталинград*, например: *За годы советской власти старый уездный, купеческий городишко Царицын превратился в огромный индустриальный Сталинград* (СП. 1942. 3 янв.). Задача показать положительную динамику изменений советской промышленности выражается в характеристике ойконимов как названий реалий прошлого и настоящего времени. Топоним *Царицын* сопровождается уничижительным географическим термином *городишко* – маленький захолустный город; определениями *старый* – ветхий, испортившийся от времени; противоположный *новый*; *уездный* – свойственный провинциалам, отсталый, наивно-простоватый; *купеческий* – прилагательное к слову *купец*, которое, как обозначение представителя дореволюционного сословия, обрело отрицательные коннотации в советское время [19, т. 1, с. 608; т. 4, с. 491, 903, 1549, 1550]. При помощи указанных лексических средств формируется негативная оценочность ойконима. В противоположность

топониму *Царицын* оним *Сталинград* сочетается с прилагательным *огромный* в значении «обширный, промышленный, большой, значительный» и *индустриальный* – «промышленный» [19, т. 1, с. 1204; т. 2, с. 754], положительно оценивающими социально-экономическое состояние города. При актуализации антонимического компонента семантики ойконимов выявляются дифференциальные семы ‘советская действительность’, ‘досоветская действительность’, а также реализуется кумулятивная функция, заключающаяся в фиксации тех параметров, по которым противопоставляются референты онимов. Поскольку в газетных текстах 1930–1940-х гг. сравнение до- и послереволюционных форм быта, хозяйствования и культуры имеет целью выявить положительную динамику изменений в обществе, можно говорить о выполнении ойконимом идеологической функции.

В структуре значения астионимов, которые используются в газетных публикациях начала XXI в., антонимический компонент утрачивает релевантность. Процессы деидеологизации, деполитизации лексики (см.: [6]) приводят к потере топонимами исходной общественной и эмоциональной нагрузки [11, с. 513], устраняет политизированное противопоставление *Царицына* и *Сталинграда*.

Оценочность астионимов реализуется в текстах «Сталинградской правды» прежде всего в своей социально-исторической и идеологической разновидностях. Особое внимание в публикациях областной газеты уделяется описанию административного центра, что, вероятно, связано не только с его значимостью в регионе, но и с очевидностью тенденций социалистических преобразований в данном населенном пункте (см.: [16; 17]), например: *За время сталинских пятилеток город преобразился до неузнаваемости. Это был Сталинград, помолодевший, строгий, подтянутый, город-воин, набравшийся могучих сил под благодатным солнцем Сталинской Конституции* (СП. 1944. 8 апр.). Наличие в высказывании советизмов *сталинские пятилетки*, *Сталинская Конституция* [10, с. 278, 561] обозначает идеологический вектор оценки населенного пункта. В то же время контекстуальные уточнители *преобразиться*, *помолодевший*, *стро-*

гий, подтянутый, могучие силы, город-воин, указывающие на положительные изменения во внешнем виде города и на его могучий потенциал [19, т. 2, с. 240; т. 3, с. 456, 567, 743; т. 4, с. 550], коррелируют с приобретением астионимом мелиоративных коннотаций, связанных с обликом поселения и его исторической ролью. В высказывании устанавливаются идеологическая и оценочная функции топонима.

В публикациях «Волгоградской правды» идеологический вектор оценки населенного пункта утрачивает свою релевантность. Социально-культурное развитие поселения рассматривается в текстах современных региональных СМИ как показатель благополучия жизни населения городов, процветания родного края, например: *Двадцатого апреля горожане дружно вышли на общегородской субботник, тем самым продемонстрировав, что они любят свой общий дом – солнечный Камышин. Милый. Уютный. Неповторимый* (ВП. 2007. 5 мая). В приведенном высказывании средством репрезентации оценочного компонента семантики и одноименной функции ойконима *Камышин* выступают прилагательные *солнечный* – «ясный, с ярким светом солнца», *милый* – «доставляющий удовольствие, наслаждение своим видом, очень приятный», *уютный* – «обладающий уютом, такой, в котором удобно и приятно находиться», *неповторимый* – «единственный в своем роде, бесподобный» [1, с. 542, 632, 1233, 1412].

Таким образом, в публикациях печатных СМИ Сталинградской, а затем Волгоградской области частные функционально-семантические признаки астионимов получают разнообразное выражение, раскрываются референтные, парадигматические, прагматические свойства ойконимов тематической подгруппы «крупные населенные пункты», в зависимости от коммуникативных задач текста и его идеологических доминант реализуются кумулятивная, информационная, мемориальная, идеологическая и оценочная функции топонимов. При этом наиболее значительный функционально-семантический потенциал закономерно выявляется у наименований административного центра региона, обладающих высокой частотностью употребления в текстах местных газет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2003. – 1536 с.
2. Брысина, Е. В. Имена собственные в составе диалектных фразеологических единиц / Е. В. Брысина // Ономастика Поволжья : материалы IX междунар. науч. конф. / отв. ред. В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 194–196.
3. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 / М. А. Водолагин. – М. : Наука, 1968. – 447 с.
4. Воробьев, А. В. 15 исторических поселений / А. В. Воробьев. – Волгоград : Станица-2, 2001. – 64 с.
5. Долгачев, И. Г. Язык земли родного края / И. Г. Долгачев. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 144 с.
6. Ермакова, О. П. Семантические процессы в лексике / О. П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 32–66.
7. Ильин, Д. Ю. Функционирование топонимической лексики со значением 'рельеф местности, природные образования' в языке региона / Д. Ю. Ильин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 7–16.
8. Крюкова, И. В. Реки и водоемы Волгоградской области : гидронимический словарь / И. В. Крюкова, В. И. Супрун. – Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2009. – 380 с.
9. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.
10. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
11. Никитин, С. Революция и география / С. Никитин // Отечественные записки. – 2003. – № 2 (11). – С. 502–513.
12. Новиков, Л. А. Семантика русского языка : учеб. пособие / Л. А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 272 с.
13. Погребной, В. И. Моя малая родина: История Котовского района / В. И. Погребной. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2000. – 304 с.
14. Пospelов, Е. М. Географические названия России : более 4 000 единиц / Е. М. Пospelов. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 523, [5] с.
15. Солганик, Г. Я. Лексика газеты / Г. Я. Солганик. – М. : Высш. шк., 1981. – 112 с.
16. Сталинград : справочная книга / сост. М. Герасимов, В. Ершов, Н. Захаров. – Сталинград : Краевое книгоизд-во, 1936. – 272 с.

17. Сталинградская область / Е. С. Алексеев [и др.]. – Сталинград : Обл. книгоизд-во, 1940. – 208 с.

18. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно эстетический потенциал : монография / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.

19. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / сост. В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Рус. слов., 1994. – Т. 1 – 793 с. ; Т. 2. – 524 с. ; Т. 3. – 714 с. ; Т. 4. – 754 с.

20. Энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. О. В. Иншаков. – Волгоград : Издатель, 2007. – 448 с.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF PLACE-NAMES IN REGIONAL PRINT MEDIA

A. Yu. Ryzhenko

The problem of place-names functioning is considered. Functional and semantic features of cities names in regional publications are revealed. Differences in toponyms functioning in texts created in different times are identified.

Key words: *lexical semantics, functioning, onomastics, place-name, region.*